

Трофимов Е.А.

The phenomenon SLF (Search for legitimate force) и стратегия Российского «государства» в условиях роста конфликтности политики

Статья вводит в политологический оборот термин «The phenomenon SLF (Search for legitimate force)». В статье также рассмотрены механизмы укрепления российским сувереном властного статуса. Делается вывод, что используемые «стабилизационные механизмы» приближают положение Президента РФ к ситуации «Zugzwang», а страну – к системному кризису. Гипотеза исследования: в предкризисный период представления россиян на основных политических акторов трансформируется в направлении от поддержки Президента РФ к поддержке «других», что ведет к хаотизации социально-политических отношений.

Ключевые слова: моноцентризм, «Русская власть», негативная политическая нестабильность, государственный переворот, политическая оппозиция, власть-собственность.

Статья вводит в политологический оборот термин «The phenomenon SLF (Search for legitimate force)». У статьи также рассмотрены механизмы укрепления российским сувереном властного статуса. Робиться вывод, что используются «стабилизационные механизмы», что приближают положение Президента РФ к ситуации

«Zugzwang», а країну – до системної кризи. Гіпотеза дослідження: в передкризовий період уявлення росіян на основних політичних акторів трансформуються в напрямку від підтримки Президента РФ до підтримки «інших», що веде до хаотизації соціально-політичних відносин.

Ключові слова: моноцентризм, «Радянська влада», негативна політична нестабільність, державний переворот, політична опозиція, влада-власність.

The article introduces the term «The phenomenon SLF (Search for legitimate force)» into political science. The article also examines the mechanisms for strengthening the Russian sovereign's power status. It is concluded that the «stabilization mechanisms» used bring the situation of the President of the Russian Federation closer to the situation of «Zugzwang» and the country to a systemic crisis. Research hypothesis: in the pre-crisis period, the representation of Russians on the main political actors is transformed in the direction from the support of the President of the Russian Federation to the support of «others», which leads to a chaotic social and political relationship.

Key words: Monocentrism, «Russian power», negative political instability, coup d'état, political opposition, power-ownership.

УДК 327

Трофимов Е.А.,
кандидат политических наук, доцент

В 2015–2017 годах в Амурской области (Россия) нами было проведено социологическое исследование по изучению политических представлений жителей региона. Цель исследования заключалась в выявлении логики функционирования системы «Русской власти» в предкризисный период и оценке возможности возникновения «государственного» переворота в «стране революций» в ближайшей перспективе.

Задача исследования состояла в определении направления трансформации представлений жителей региона на основных политических акторов за период от Крымских событий до санкционной политики стран Западной Европы и США, а также укрепления «жесткого» авторитаризма в России.

Выбор региона не предполагал научного объяснения и был связан с местом моего проживания. Массовые опросы проводились путем случайной выборки среди жителей региона в возрасте от 18 лет, в равном соотношении мужчин и женщин. В мае 2015 года (первая волна) опрошено 306 респондентов; в апреле 2016 года (вторая волна) – 290 респондентов, в апреле 2017 года (третья волна) – 302 респондента.

1. Специфика российской политики: некоторые замечания

С целью выяснения, в каком направлении ориентирован вектор развития современной россий-

ской политики – «к стабильному развитию» или «к системному кризису», необходимо понимать специфику «русской власти», на чем она строится и как функционирует. В этой связи сделаем некоторые замечания.

Российская политика имеет пирамидальный жестко централизованный характер. На вершине пирамиды находится Президент РФ – «глава государства» (ранее Великий князь, Царь, Император, Генеральный секретарь ЦК КПСС), которого окружают «другие». Во властном плане стратифицировать «других» невозможно, так как их социально-политический статус неустойчив и зависит от решения персонифицированного лидера. Вместе с тем в структуре «государства» можно выделить лиц, приближенных к Президенту РФ и обладающих широкими неформальными полномочиями, позволяющими им вмешиваться в деятельность широкого спектра «учреждений». Данные лица включены в состав Администрации Президента РФ – «первого правительства» – и представляют высший, или первый уровень «государственного» управления в Российской Федерации.

На втором уровне властной пирамиды России находятся «условные собственники» – держатели президентской собственности (руководители крупнейших государственных корпораций и «частных» бизнес-империй); а также представители «федер-

ральных государственных учреждений» – депутаты Федерального Собрания РФ, члены Правительства РФ, судьи Верховного и Конституционного судов. Существовая в декларированной системе разделения властей и системе условной собственности, они, как правило, лишены собственных политических проектов; «государственные учреждения» представляют собой органы по селекции «элиты», а крупнейшие «государственные» и «частные» корпорации – регуляторы экономических отношений в различных сферах общественной жизни.

Селекция «федеральной элиты» осуществляется при непосредственном участии федерального президента и его администрации с помощью партийной и судебной «вертикалей», непосредственного назначения «главой государства» федеральных министров и судей; консультаций президента с кандидатами на должность главы исполнительной власти региона [10; 11; 12]. Держатели президентской собственности в большинстве случаев являются друзьями «главы государства» [5; 7].

Третий уровень российской политики представлен органами «государственной власти» субъектов РФ, условно относящимися к исполнительным и законодательным. Данные структуры характеризуются недоинституционализацией и бифункциональностью, являясь инструментами селекции «региональной элиты» и продвижения решений «главы государства» на уровне регионов.

На четвертом – низшем – уровне находится население, большая часть которого: а) считает, что носителем суверенитета и источником власти в России является президент – 55% (среди сторонников «Единой России» – 57%, а среди приверженцев непарламентских партий – 40%), парламент страны (11%) или высшая сила (3%); и 23% – народ [8]; б) рассматривает себя как часть государства (таблица 1. Ответы жителей Амурской области на вопрос: «Являетесь ли Вы частью государства? (чел./%)»).

Таблица 1

Ответы жителей экспериментального региона на вопрос: «Являетесь ли Вы частью государства? (чел./%)»

Ответы	Амурская область чел./%		
	05.15	04.16	04.17
Да, безусловно, являюсь	243/79,41	217/74,83	256/84,77
Нет, не являюсь	25/8,16	32/11,03	22/7,28
Затрудняюсь ответить	38/12,41	41/14,14	24/7,95

2. Основная причина «государственных переворотов» в России

Основная причина «государственных переворотов» в России находится в конфликте между верховным сувереном и «другими», относящимся

к первым двум уровням политики; население, как правило, в политических конфликтах является сторонним наблюдателем.

De facto собственность в России принадлежит «главе государства» или «Главному», который перераспределяет ее между представителями «элиты», исходя из степени их лояльности. Незащищенность собственности подтверждают результаты исследования «Фонда наследие» (США): по результатам 2015 года индекс России по защите права собственности составил 20,0; Германии – 90,0; Франции 80,0; Италии – 55,0 [15; 16; 17; 18]; а также фактологический анализ – от ставшего нарицательным заявления О.В. Дерипаски «Если государство попросит, я все отдам» до дела «ЮКОСа».

Ограниченность материальных ресурсов, находящихся в собственности верховного суверена, рост потребностей «элиты», ее стремление сохранить за собой условную собственность, трансформировав в собственность личную, закономерно порождают конфликты. Неудовлетворенные собственным положением отдельные представители «элиты» начинают дестабилизировать систему, негласно поддерживая различные оппозиционные группы (феномен А.А. Навального).

Кроме того, с целью удовлетворить интересы высшего истеблишмента в условиях ограниченности ресурсов суверен невольно стимулирует сближение недовольных условных собственников с населением с помощью развития института административной ренты. Несправедливость системы создает благоприятный климат для протестов оппозиции и переходу на ее сторону интеллигенции. Социальное недовольство в «низах» стимулирует «контрэлиты» к совместному действию против действующего суверена и его замене новым, способным удовлетворить их интересы.

Исходя из наличия взаимосвязи между степенью конфронтации «элит» с сувереном, их способностью к совместному действию и настроениями в «низах», логично полагать, что предкризисная ситуация будет проявляться в: а) падении доверия со стороны населения к верховному суверену и другим политическим акторам, рассматриваемым подданными в качестве зависимых от самодержца; б) поиске населением альтернативной силы, способной, заменив суверена, выполнить негласный договор. В зависимости от степени этатизации сознания населения данный поиск может осуществляться либо в границах «государственного пространства», либо в границах гражданского общества.

3. The phenomenon SLF (Search for legitimate force) как показатель приближающегося «государственного» переворота

Стержневой скрепой российской политики является персонификация самодержавного властителя, его ослабление ведет к центробежным тенден-

циям. Проведенное исследование (таблица 2. В какой мере Вы доверяете перечисленным политическим акторам? Расставьте баллы от 0 до 10 (май, 2015; апрель, 2016; апрель, 2017)) не позволяет считать, что положение «главы государства» в России критическое – даже кризис в отношениях с Западом и последовавшее за ним снижение уровня жизни населения не привели к падению авторитета «главы государства» ниже 6-бальной отметки: рейтинг Президента РФ, оцениваемый в мае 2015 года в 8,08 баллов, в апреле 2016 года снизился до 6,30 баллов, а в апреле 2017 года – до 6,13 из 10 возможных. Максимальное снижение рейтинга федерального президента среди включенных в выборку акторов при сохранении его лидирующей позиции подтверждает особую роль «главы государства» в российской политике. Очевидно, что данная ситуация связана как с историческим прошлым, так и отсутствием публичной политики в России: «Если

не Путин, то кто?» – традиционный ответ россиян на вопрос о потенциально возможном новом «главе государства».

Результаты исследования указывают на то, что ухудшение социально-экономического положения жителей России, последовавшее после введения санкций к апрелю 2016 года, привело к незначительному увеличению рейтинга двух политических акторов – Церкви и религиозных служителей (+0,1), а также сотрудников полиции РФ (+0,04), что связано с архаизацией отношений в российском социуме, заставляющей россиян обращаться к сверхъестественным силам и репрессивным органам. К апрелю 2017 года ситуация изменилась: наряду с падением рейтингов доверия жителей экспериментального региона к Президенту РФ, работникам Генеральной прокуратуры РФ, ФСБ, снижением доверия населения к церкви и религиозным служителям обнаруживается рост доверия к другим политическим акторам. Данный феномен

Таблица 2

**В какой мере Вы доверяете перечисленным политическим акторам?
Расставьте баллы от 0 до 10 (май, 2015; апрель, 2016; апрель, 2017)**

№	Политический актор, институт, сообщество, ...	Средняя сумма баллов от 0 до 10		
		05.15	04.16	04.17
1.	Президенту РФ	8,08	6,30	6,13
2.	Членам Правительства РФ	5,15	4,22	4,34
3.	Членам Совета Федерации РФ	4,60	3,85	4,04
4.	Депутатам Государственной Думы РФ	3,74	3,29	3,46
5.	Судьям Конституционного Суда РФ	5,64	4,50	4,75
6.	Судьям Верховного Суда РФ	5,12	4,71	5,19
7.	Работникам Генеральной прокуратуры РФ	5,05	4,79	4,29
8.	Работникам Центральной избирательной комиссии РФ	4,08	3,59	3,92
9.	Главе субъекта РФ (губернатору)	4,15	3,54	3,72
10.	Правительству субъекта РФ	3,88	3,38	3,54
11.	Депутатам регионального парламента	3,77	3,05	3,59
12.	Судьям Верховного Суда РФ в субъекте РФ	4,92	3,89	4,42
13.	Работникам прокуратуры субъекта РФ	4,90	3,93	4,14
14.	Работникам избирательной комиссии субъекта РФ	4,14	3,20	3,92
15.	Главе органа местного самоуправления	3,61	3,20	3,76
16.	Депутатам органа местного самоуправления	3,28	3,08	3,36
17.	Сотрудникам полиции РФ	4,04	4,08	4,23
18.	Сотрудникам ФСБ РФ	5,68	5,22	5,16
19.	Армии и военным	6,14	5,91	6,06
20.	Представителям общественных организаций	4,25	3,83	4,36
21.	Членам Общественной палаты РФ	3,99	3,49	4,05
22.	Членам Общественной палаты субъекта РФ	3,79	3,65	3,94
23.	Церкви и религиозным служителям	4,45	4,55	4,07
24.	Ученым, работникам культуры и образования	5,80	5,74	6,43
25.	Врачам и работникам здравоохранения	5,61	5,12	5,71

мы обозначили как **The phenomenon SLF (Search for legitimate force)**.

Стремясь обеспечить стабильность системы, россияне начинают с недоверием относиться ко всем «учреждениям», связанным в их представлениях с «главой государства» – Генеральной прокуратуре РФ, относимой рядом исследователей к органам президентской власти [1, с. 30; 4; 9, с. 7; 14]; ФСБ – структуре, выходцем из которой является В.В. Путин; церкви, призванной сохранять самодержавное правление и деполитизировать социум.

Рейтинг других политических акторов к апрелю 2017 года показал положительную динамику, которая в силу роста ручного управления в России не может быть связана с ростом их эффективности. Очевидно, население начинает интуитивно искать альтернативу персонифицированному лидеру, «нового хозяина» среди других «государственных» акторов, *de jure* и в сознании россиян обладающих самостоятельностью.

Следует заметить, что исследование 2017 года выявило опаснейший для «главы государства» факт – рейтинг В.В. Путина упал ниже рейтинга ученых, работников культуры и образования. Как известно, именно в данной социальной группе концентрируется интеллигенция, способная изменить идеологическую повестку общества и сыграть в интересах «конрэлиты», подтолкнув население к активным протестным действиям.

4. Стратегия Российского «государства» в условиях проявления The phenomenon SLF (Search for legitimate force): стабилизационные механизмы, приближающие системный кризис

Механизмы обеспечения «стабильности» российской политики со стороны верховного суверена логично вытекают из системы «Русская власть» и предполагают: а) повышение сервильности «элит»; б) подавление протестной активности населения; в) разжигание конфликта в системе «элиты-население»; г) разжигание внешнего конфликта. Каждый из механизмов в сложившейся ситуации имеет больше минусов, чем плюсов, приближая положение российского президента к ситуации «Zugzwang».

Повышение сервильности «элит». «Элиты» в российской политике – опора и опасность для системы «Русская власть». С целью недопущения выхода «элиты» за пределы сервильной зоны «глава государства» вынужден:

1) усиливать контроль за комплексом ресурсов – от экономических до силовых, параллельно предоставляя «элитам» возможность присваивать ресурсы подданных в качестве административной ренты.

Рентные отношения позволяют «главе государства» снизить издержки от перераспределения ресурсов, но ведут, во-первых, к созданию

протестных групп внутри «элиты» [13, с. 140]; во-вторых, сближают часть элиты с «внеэлитным» элементом – гражданскими активистами и лидерами общественного мнения; в-третьих, повышают общую конфликтность социума за счет роста недовольства в «низах»;

2) создавать контролируемые «межэлитные» конфликты. Чем конфликтнее «межэлитная» среда, тем выше арбитражный потенциал суверена и ниже способность «элиты» к совместному действию. Неслучайно ретроспективный анализ исторического прошлого России демонстрирует насыщенность политической жизни страны интригами, сравнимыми с византийскими. Вместе с тем каждый новый конфликт ведет к снижению контролируемости политического пространства, также повышая общую агрессивность политической среды.

Подавление протестной активности населения достигается широким спектром практик – от усиления пропаганды и административного воздействия до политических репрессий и использования нелегальных, полулегальных акторов в борьбе с носителями гражданского самосознания; формирования политической апатии. Традиционно данные практики, *sup specie rei publicae*, дают положительный результат, однако в условиях становления информационного общества их эффективность низкая. Кроме того, подавление протестной активности способствует увеличению дистанции со странами «старой» демократии, что, с одной стороны, значимо для системы «Русская власть», строящейся на ценностном противопоставлении Западу; а, с другой, опасно для суверена обострением отношений, как с отечественными, так и зарубежными «элитами». По этой причине вмешательство России в президентскую кампанию в США являлось для «национального лидера» России принципиально важным фактором недопущения перехода «власти-собственности» во «власть-жизнь».

Разжигание конфликта в системе «элиты-население» призвано реанимировать арбитражные функции «главы государства» и витализировать традиционный принцип «царь хороший, да бояре плохие». В современных условиях данный механизм может функционировать исключительно на популистской основе – «глава государства» публично подвергает критике отдельных представителей «элиты», добиваясь от населения поддержки, но не предпринимает никаких мер для исправления ситуации. В случае когда «государственный» переворот становится неизбежен, суверен обращается к населению и получает карт-бланш в борьбе с «заговорщиками». Минус данного механизма заключается в том, что В.В. Путин все большим числом населения рассматривается как популист [2], во-первых; а во-вторых, для современной России характерна высокая степень апа-

тии большинства населения ко всему политически организованному, являющаяся результатом политической травмы конца XX века и политики проводимой Кремлем в течение последнего десятилетия.

Разжигание внешнего конфликта также может рассматриваться в качестве одного из механизмов предотвращения «государственного» переворота. Как показывает политическая практика, державный дискурс, связанный с расширением «государственной» территории, спасением «своих» за рубежом, выполнением самодержцем роли миссии, спасающего мир от Зла, поднимает рейтинг самодержца. «Война всегда присутствовала – открыто или латентно – в массовом политическом сознании россиян, – замечает А. В. Колесников. – <...> Рейтинг одобрения деятельности Владимира Путина свидетельствует о том же. Сразу после грузинской кампании, в сентябре 2008 года, рейтинг тогдашнего премьера Путина (все понимали, что, несмотря на должность, именно он отвечал за решение о применении силы) вырос до 88%. Дальше он медленно, а потом все быстрее снижался. Это был период отсутствия агрессивности, взвинченного патриотизма, искусственно провоцируемых изоляционистских настроений. На этом спокойном фоне в декабре 2011 года рейтинг одобрения деятельности Путина опустился до 63%. Январь 2013-го, несмотря на то, что в 2012 году Путин получил обновленный мандат на правление от народа, был отмечен показателем 62%. Январь 2014-го – умеренные 65%. Февраль, нагнетание ситуации вокруг Украины и Крыма, – 69%. Март – резкий скачок до 80%. Июнь, на фоне войны на юго-востоке Украины, – уже 86%. Дальше военно-патриотический фон держит рейтинг Путина выше 80%, с пиком в июне 2015-го в 89% и в октябре 2015-го (после начала сирийской операции) в 88%» [3].

Учитывая то, что полномасштабная военная операция Российского «государства» против какой-либо из стран исключена, в силу экономических и иных обстоятельств, прежде всего реакции международного сообщества, Кремль, очевидно, будет заинтересован в поддержании конфликта на юго-востоке Украины, а также в антитеррористических операциях в странах «третьего» мира. Не исключено, что розыгрышу антитеррористической карты будет способствовать провокативная политика Кремля как во внутри-, так и внешнеэкономической сферах.

Проведенное исследование позволило расширить представления на процессы негативной политической нестабильности в России и ввести в политологический оборот новый термин, обозначенный автором как «The phenomenon SLF (Search for legitimate force)». Суть феномена SLF заключается в снижении рейтинга «главы государства» в предкризисный период при росте рейтинга политических акторов- потенциальных дестабили-

заторов политической системы. Не исключено, что данный феномен характерен не только для персоналистских режимов.

Применительно к определению стратегии Российского «государства» в складывающихся условиях логично полагать, что верховный суверен будет использовать весь комплекс механизмов укрепления собственного властного статуса, пытаясь получить результат от их преимуществ. Вместе с тем каждый из механизмов содержит «минусы», приближающие положение Президента РФ к ситуации «Zugzwang», а страну – к очередному системному кризису.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Разделение властей и правовая природа органов прокуратуры / Ю.А. Дмитриев // Юрист. – 1997. – № 6. – С. 26–31.
2. Интерес россиян к прямой линии с Владимиром Путиным стал меньше [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rbc.ru/technology_and_media/19/06/2017/59479e7d9a79471a1f22faf4.
3. Колесников А. Хотят ли русские войны. Война и террор в восприятии россиян / А. Колесников [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://carnegie.ru/2016/03/21/ru-63077/ivnz>.
4. Костенко Н. Прокуратура – опора президентской власти / Н. Костенко // Российская юстиция. – 1994. – № 11. – С. 25–27.
5. Макаркин А.В. «Питерская» команда в Москве: политическое окружение российского президента / А.В. Макаркин // Полития. – 2002. – № 3. – С. 68–85.
6. «Нет Путина – нет России»: Володин на «Валдае» рассказал о безальтернативности президента для страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsru.com/russia/23oct2014/valday.html>.
7. Питерская команда Владимира Путина: тектонические сдвиги [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lenpravda.ru/digest/federal/261566.html>.
8. Пресс-выпуск № 2735 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115087>.
9. Скуратов Ю.И. Концептуальные вопросы развития прокуратуры в период правовой реформы в Российской Федерации / Ю.И. Скуратов // Законность. – 1997. – № 2. – С. 6–11.
10. Трофимов Е.А. К вопросу о воспроизводстве исполнительных органов государственной власти Российской Федерации: политологический аспект (проблемно-праксиологический подход) / Е.А. Трофимов // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». – Орел : Изд-во «Горизонт». – 2015. – № 4. – С. 111–114.
11. Трофимов Е.А. Порядок формирования Совета Федерации РФ и его влияние на российский федерализм / Е.А. Трофимов // Научное мнение. Исторические, социологические и экономические науки: научный журнал / Санкт-Петербургский университетский консорциум. – СПб. – 2015. – № 8. – 185 с. – С. 112–117 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mail.yandex.ru/message_part/№8%283%29.pdf?_uid=19199584&name=№8%283%29.pdf&hid=1.3&ids=218000007476155604.

12. Трофимов Е.А. Судебная «вертикаль» в политической системе России: политологический дискурс / Е.А. Трофимов // Электронный журнал «Вестник МГОУ». – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/584>.

13. Хальбвакс М. Социальные классы и морфология / М. Хальбвакс. – М.; СПб. : Ин-т экспериментальной социологии. – 2000. – 506 с.

14. Чуглазов Г., Кулагин П. Прокуратура должна стать органом президентской власти / Г. Чуглазов // Законность. – 2001. – № 1. – С. 18–22.

15. 2015 Index of Economic Freedom. France [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.heritage.org/index/country/france>.

16. 2015 Index of Economic Freedom. Germany [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.heritage.org/index/country/germany>.

17. 2015 Index of Economic Freedom. Italy [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Italy <http://www.heritage.org/index/country/italy>.

18. 2015 Index of Economic Freedom. Russia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.heritage.org/index/country/russia>.